

13

На правах рукописи

И.И. Макаева

Макаева Ирина Викторовна

4853887

**ВКЛАД ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НЕМЕЦКОГО СООБЩЕСТВА В
ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ ГОРОДА ВЛАДИВОСТОКА
В ПЕРИОД С 1860 Г. ПО 1922 Г.**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата культурологии

10 ФЕВ 2011

Владивосток

2010

Диссертация выполнена на кафедре искусствоведения
ГОУ ВПО Дальневосточного государственного технического университета
(ДВПИ имени В.В. Куйбышева)

Научный руководитель:

доктор искусствоведения
Г.В. Алексеева

Официальные оппоненты:

доктор культурологии
Н. Ю. Костюрина

кандидат культурологии
С. Б. Чулкова

Ведущая организация:

Забайкальский государственный
гуманитарно-педагогический
университет им.

Н.Г.Чернышевского

Защита состоится «16» февраля 2011 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета № ДМ 212.055.07 в Дальневосточном государственном техническом университете по адресу: Россия, 690990, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 10, ауд. 302.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Дальневосточного государственного технического университета.

Автореферат размещен на официальном сайте ГОУ ВПО Дальневосточный государственный технический университет (ДВПИ им. В.В. Куйбышева): www.fentu.ru.

Автореферат разослан «24» декабря 2010 г.

Ученый секретарь
объединенного докторского
диссертационного совета
кандидат исторических наук

Л.Г. Гороховская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Состояние российского общества в условиях глобализации связано с ростом экономических и культурных контактов, воздействием средств массовой информации, усиливающейся миграцией. Следствием указанных процессов является формирование гетерогенной культурной среды, в исследовании которой дополнительное значение приобретает выяснение роли различных этнических групп в истории государства.

Изучение факторов, повлиявших на формирование культурной среды г. Владивостока, имеет важное теоретическое, историческое и практическое значение, так как г. Владивосток является форпостом российской государственности на Дальнем Востоке. В условиях усиления влияния культуры стран АТР исследование европейской составляющей в культурной среде города может способствовать репрезентации российской культуры как носителя европейской традиции.

Историческое прошлое г. Владивостока представляет значительный интерес, поскольку в формировании его культурной среды наряду с российскими гражданами активное участие принимали и европейцы. Так, в XVIII – начале XX вв. весомый вклад в социально-культурное развитие России вносили выходцы из германских земель и их потомки. Заметный след оставили они и в освоении Дальневосточного региона, формируя на практически необжитой территории вариант культуры, соотносимый со столичными образцами.

Поэтому изучение вклада представителей немецкого сообщества в формирование культурной среды г. Владивостока позволит глубже понять национальную культуру России во всем её многообразии, выявить многогранность и ценность социокультурной жизни провинциального города как компонента единого организма российской культуры. Этим объясняется актуальность темы исследования, её научная и практическая значимость.

Степень изученности проблемы. Отдельные аспекты выбранной темы вызывали исследовательский интерес дальневосточных ученых. Активно шел процесс накопления научных знаний и эмпирического материала. Научные труды предшественников целесообразно было разделить на три группы.

Первую группу составили работы, содержащие исторический анализ процесса массового переселения немцев в Россию¹, сведения о географии их расселения, об экономических, социальных, конфессиональных и культурных аспектах жизни немцев в России², о характере адаптации немцев в иноэтнической и инокультурной среде Российского государства в XVIII – XX вв.³

В работах немецких философов⁴ встречаются указания на особенности немецкого национального характера. Географические, исторические, социальные и др. условия, повлиявшие на формирование немецкого менталитета, выделяют в своих работах Ж. Блондель, М. Вебер, А. Вежбицкая, Г.Д. Гачев, Ж. Делюмо, К.-Г. Юнг⁵ и др.

Большую научную значимость имеют исследования немецкого менталитета, которые до сих пор не переведены на русский язык. Анализ большого числа ключевых концептов немецкого менталитета содержится в работах Н. Bausinger, Н.-D. Gelfert, В. Durand, В. Nuss⁶. Влияние партикуляризма на формирование немецкого менталитета отражено в работах

¹ История немцев России: хрестоматия. М.: МСНК-пресс, 2005. 414 с.; Герман А.А., Илларионова Т.С., Плева И.Р. Малиновский Л.В. История немцев в России. Барнаул: Позитив, 1996. 182 с.

² Немцы России: энциклопедия в 4-х тт. / А. Айсфельд, В. Карев, В. Бем [и др.] / М.: ЭРН, 1999 – 2006. 2942 с.; Бруль В.И. Немцы в Западной Сибири. Топчиха: Топчихинская типография, 1995. 192 с.

³ Этнические немцы России: Исторический феномен «народа в пути». Материалы XII международной научной конференции. М.: МСНК-пресс, 2009. 632 с.

⁴ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Том 3. Философия духа / пер. с нем. М.: Мысль, 1977. 471 с.; Кант И. О национальных характерах, поскольку они основываются на разном чувстве возвышенного и прекрасного // Соч.: В 8 тт. / пер. с нем. М.: ЦОРО, 1994. - Т.2. С. 168 – 186.

⁵ Блондель Ж. Политическое лидерство: путь к всеобъемлющему анализу / пер. с англ. М.: Российская академия управления, 1992. 135 с.; Вебер М. Избранное. Протестантская этика и дух капитализма / пер. с нем. М.: Российская политическая энциклопедия, 2006. 656 с.; Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / пер. с англ. М.: Языки славянской культуры, 2001. 272 с.; Гачев Г.Д. Ментальности народов мира. М.: Эксмо, 2008. 544с.; Делюмо Ж. Ужасы на Западе / пер. с фр. М.: Голос, 1994. 416 с.; Юнг К.Г. О современных мифах. М.: Практика, 1994. 252 с.

⁶ Bausinger Н. Typisch deutsch. Wie deutsch sind die Deutschen? München: Verlag C.H. Beck oHG, 2000. 160 S.; Gelfert Н.-D. Was ist deutsch? Wie die Deutschen wurden, was sie sind. München: Verlag C.H. Beck oHG, 2005. 211 S.; Durand В. Die Legende vom typischen Deutschen - Eine Kultur im Spiegel der Franzosen. Leipzig, Ausgabe Militzke, 2004. 224 S.; Nuss В. Das Faust-Syndrom. Ein Versuch über die Mentalität der Deutschen. Bonn; Berlin: Bouvier Verlag, 1993. 213 S.

C. Applegate, Fr. Kempe, H. Plessner⁷. С опорой на литературные памятники средневековой Германии U. Goerlitz, H.-Ch. Müller, P. Münch⁸ анализируют условия возникновения «гражданских добродетелей», зафиксированных в немецком менталитете. Значение латыни в истории развития немецкого языка, культуры и менталитета изучали U. Pörksen, M. Habermann, F. Waquet⁹.

Во вторую группу включены научные труды, посвященные изучению понятия «культурная среда» города. Теоретические основы изучения самого понятия «среда» в его современном понимании были заложены в трудах зарубежных исследователей И. Тэна, Дж. Гибсона, Д.Ж. Марковича¹⁰ и др.

Вместе с тем, вопрос о взаимодействии между материальными и социокультурными элементами городской среды нашел свое отражение в работах современных отечественных исследователей А.И. Арнольдова, А.С. Ахизера, В.М. Межуева¹¹ и др. Особое значение для данного диссертационного исследования имеют научные подходы к изучению проблем формирования предметно-пространственного окружения человека и его влияния на городское сообщество (В.Л. Глазычев, А.Э. Гутнов, В.М. Долгий, А.Г. Левинсон)¹²; влияния культурной среды на развитие личности

⁷ Applegate C. *A Nation of Provincials: The German Idea of Heimat*. - Berkeley, Los Angeles, Oxford: University of California Press, 1990. 284 pp.; Kempe Fr. *Father/Land: A Personal Search for the New Germany*. - London: New Haven, 2001. 358 pp.; Plessner H. *Die verspätete Nation. Über die politische Verführbarkeit bürgerlichen Geistes* (1959). Frankfurt am Main, 1998. 310 S.

⁸ Goerlitz U. *Literarische Konstruktion (vor-)nationaler Identität seit dem "Annolied": Analysen und Interpretationen zur deutschen Literatur des Mittelalters (11. - 16. Jahrhundert)*. Berlin, 2007. 387 S.; Müller H.-Ch. *Die deutsche Gründlichkeit gewürdigt von H.-C. M. München*, 1990. 189 S.; Münch P. *Ordnung, Fleiß und Sparsamkeit. Texte und Dokumente zur Entstehung der „bürgerlichen Tugenden“*. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1984. 376 S.

⁹ Pörksen U. *Brauchen wir eine vergleichende europäische Sprachgeschichte? Latein als Hintergrund und Untergrund unserer Wissenschaftssprache* // Herbert Ernst Wiegand (Hg.), *Sprache und Sprachen in den Wissenschaften. Geschichte und Gegenwart*. FS für Walter de Gruyter & Co. / U. Pörksen. Berlin, 1999. S. 638 – 667; Habermann M. *Deutsche Fachtexte der frühen Neuzeit: Naturkundlich-medizinische Wissensvermittlung im Spannungsfeld von Latein und Volkssprache (Studia Linguistica Germanica; 61)*. Berlin, New York: de Gruyter, 2002. 583S.; Waquet F. *Le Latin ou L'Empire d'un Signe. XVIe–XXe siècle* / F. Waquet. Paris, 1998. P. 174.

¹⁰ Тэн И. *Философия искусства* / пер. с фр. М.: Республика, 1996. 351 с.; Гибсон Дж. *Экологический подход к зрительному восприятию* / пер. с англ. М.: Прогресс, 1988. 464 с. Маркович Д.Ж. *Общая социология* / пер. с серб. – изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998. 432 с.

¹¹ Арнольдов А.И. *Человек и мир культуры: введение в культурологию*. М.: Московский государственный университет культуры и искусств, 2002. 240 с.; Ахизер А.С. *Город – фокус урбанизационного процесса // Город как социокультурное явление исторического процесса*. М.: Наука, 1995. С. 21 -28; Межуев В.М. *Идея культуры. Очерки по философии культуры*. М.: Прогресс-Традиция, 2006. 408 с.

¹² Глазычев В.Л. *Поэтика городской среды // Эстетическая выразительность города*. М.: Наука, 1986. С. 130 – 156.; Глазычев В.Л. *Дух места // В кн.: Освобождение духа*. М.: Политиздат, 1991. С. 138 – 167.; Гутнов А.Э., Глазычев В.Л. *Мир архитектуры*. М.: Молодая гвардия, 1990. 352 с.; Долгий В.М., Левинсон А.Г. *Архаическая культура и город // Вопросы философии*. 1971. №7. С. 91 – 102.

(Ю.С. Мануйлов, Г.Г. Шек, В.В. Чижиков)¹³, на социокультурную ситуацию, включающую в себя знания, ценности, нормы, идеалы, представления, образцы жизнедеятельности (Л.И. Михайлова, А.А. Пелипенко, И.Г. Яковенко, Г.С. Широкалова)¹⁴. Важным является также изучение методов социального проектирования городской жизни (Т.М. Дридзе)¹⁵.

Третья группа представлена работами дальневосточных ученых, занимающихся исследованием инокультурных сообществ в истории г. Владивостока. Так, в работе Т.З. Позняк¹⁶ исследована динамика численности и состав иностранного населения городов Дальнего Востока, вклад иностранных подданных в развитие городской экономики, а также отражена социокультурная адаптация иммигрантов на дальневосточной земле. Е.Г. Молчанова¹⁷ анализирует вклад немецких предпринимателей в развитие промышленности российского Дальнего Востока во второй половине XIX — начале XX вв. И.О. Сагитова¹⁸ изучает с позиций исторической науки проблемы формирования и развития диаспорных общин Приморского края во второй половине XIX - начале XX вв. Н.Г. Мизь, А.Ю. Сидоровым, Г.П. Турмовым¹⁹ собран обширный краеведческий материал, посвященный жизни и деятельности во Владивостоке представителей немецкого сообщества, среди которых выделены такие яркие фигуры, как А. Даттан, Г. Юнгхендель, И. Лангелитзь, П.Ф. Унтербергер и др.

¹³ Мануйлов Ю.С., Шек Г.Г. Опыт освоения среднего подхода в образовании. Москва – Н.Новгород: РАСТР НИИ, 2008. 220 с.; Чижиков В.В. Дизайн и культура: монография. М.: МГУКИ, 2006. 361 с.

¹⁴ Михайлова Л.И. Социология культуры. М.: Дашков и К., 2005. 343 с.; Пелипенко А.А., Яковенко И.Г. Культура как система. М.: Языки русской культуры, 1998. 376 с.; Широкалова Г.С. Горожане и сельские в результате реформ 90-х годов // Социологические исследования. 2002. № 2. С. 71 – 82.

¹⁵ Дридзе Т. М. Человек и городская среда в прогнозируемом социальном проектировании // Общественные науки и современность. 1994. № 1. С. 131-138.

¹⁶ Позняк Т.З. Иностранцы подданные в городах Дальнего Востока России (вторая половина XIX -начало XX вв): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2001. 29 с.; Позняк Т.З. Иностранцы подданные в городах Дальнего Востока России (вторая половина XIX начало XX вв.). Владивосток: Дальнаука, 2004. 316 с.

¹⁷ Молчанова Е.Г. Немецкие предприниматели на российском Дальнем Востоке во второй половине XIX-начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2001. 28 с.

¹⁸ Сагитова И.О. Диаспорные общины Приморского края: формирование, развитие, этнокультурный облик: Вторая половина XIX-XX вв.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Владивосток, 2004. 22 с.

¹⁹ Мизь Н.Г., Сидоров А.Ю., Турмов Г.П. Русский немец Адольф Васильевич Даттан. Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2002. 168 с.; Мизь Н.Г., Турмов Г.П. Страницы забытой истории. Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2000. 112 с.

Некоторые биографические сведения о представителях немецкого сообщества во Владивостоке можно найти в историческом очерке Н.П. Матвеева²⁰, в коллективном труде, посвященном Владивостокской крепости²¹, а также в краеведческих исследованиях А.А. Хисамутдинова²². Среди зарубежных авторов можно назвать Л. Деega²³, опубликовавшего историю деятельности торгового дома «Кунст и Альберс». В статье Б.М. Ингемэнсон²⁴ указывается на сохранение немцами Владивостока этнической идентичности через консервацию культурных стереотипов в рамках семьи.

Данная работа выполнена в рамках направлений исследований научной школы, руководимой доктором искусствоведения Г.В. Алексеевой, по изучению культуры Дальневосточного региона, представленной работами Чулковой С.Б., Марчишиной Т.В., Семеновой И.В., Петухова В.В.²⁵.

Признавая ценность указанных трудов, выполненных в историческом, искусствоведческом и краеведческом аспекте, необходимо отметить, что комплексных исследований на основе культурологического подхода, посвященных влиянию представителей немецкого сообщества на формирование и развитие культурной среды г. Владивостока, до настоящего времени не проводилось, что и определяет необходимость более детального исследования данной проблемы.

²⁰ Матвеев Н.П. Краткий исторический очерк г. Владивостока. Владивосток: Альманах «Рубеж», 2010. 480 с.

²¹ Владивостокская крепость / Н.Б. Аюшпи, В.И. Калинин, С.А. Воробьев [и др.] / Владивосток: Дальнаука, 2006. 336 с.

²² Хисамутдинов А.А. Владивосток: Этюды к истории старого города. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1992. 328 с.; Хисамутдинов А.А. Из Владивостокской старины. Владивосток, Изд-во ВГУЭС, 2001.

218 с.; Хисамутдинов А.А. Общество изучения Амурского края: события и люди: монография. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2004. 276 с.

²³ Деег Л. Кунст и Альберс. Владивосток. История немецкого торгового дома на российском Дальнем Востоке (1864 — 1924) / пер. с нем. Владивосток: ПКДО общества любителей книги РФ, Изд-во Примполитграфкомбинат, 2002. 336 с.

²⁴ Ингемэнсон Б.М. Владивосток – русский пограничный город на Тихом океане // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2005. №4. С. 86 -93.

²⁵ Чулкова С.Б. Формирование хоровой инфраструктуры в культурном пространстве юга Дальнего Востока России: Конец XIX – начало XX вв.: автореф. дис. ... кандидата культурологии. Владивосток, 2003. 24 с. Марчишина Т.В. История профессионального музыкального образования на юге Дальнего Востока России: 1880-1970 гг.: автореф. дис. ... кандидата искусствоведения. Владивосток, 2004. 28 с. Семенова И.В. Песенная система фольклора Приморья: сравнительно-адаптационный аспект: на материале культуры черниговских переселенцев: автореф. дис. ... кандидата искусствоведения. Владивосток, 2006. 26 с. Петухов В. В. Становление и развитие художественных музеев на юге Дальнего Востока России: 1930-1956 гг.: автореф. дис. ... кандидата искусствоведения. Владивосток, 2007. 29 с.

Целью диссертационного исследования является изучение вклада представителей немецкого сообщества в формирование культурной среды г. Владивостока, что определило постановку следующих задач:

- рассмотреть специфику аккультурации немцев в России в процессе межкультурного взаимодействия;

- выявить особенности немецкого менталитета как фактора успешной адаптации немцев в инокультурной среде;

- проанализировать специфику средового подхода в изучении городской культуры;

- раскрыть своеобразие формирования культурной среды г. Владивостока;

- установить основные направления культурной деятельности представителей немецкого сообщества по формированию культурной среды г. Владивостока;

- выделить факторы, определившие значимость вклада представителей немецкого сообщества в формирование культурной среды г. Владивостока.

Объектом исследования является культурная среда г. Владивостока.

Предмет исследования - вклад представителей немецкого сообщества в формирование и развитие культурной среды г. Владивостока.

Хронологические рамки исследования охватывают период с момента создания поста Владивосток в 1860 г. по 1922 г. Выбор верхней границы (1922 г.) связан с окончанием существования Дальневосточной республики.

Источниковой базой исследования послужили неопубликованные материалы архивного отдела Приморского государственного объединенного музея имени В.К. Арсеньева (г. Владивосток), представляющие собой рукописные дневниковые записи на немецком языке (НВ 8206, Л. 1-31).

Опубликованные источники были рассмотрены с позиций культурологической проблематики: РГИА ДВ Ф. 244. Оп.1 Д. 1137. Л. 1-26; РГИА ДВ Ф.1. Оп. 1. Д. 1720; РГИА ДВ Ф. 28. Оп. 1. Д. 593; РГИА ДВ Ф. 702.

Оп. 2. Д. 506; РГИА ДВ Ф. 704. Оп. 1. Д. 730; РГИА ДВ Ф. 23. Оп. 28. Д. 1174 и др.

Описание повседневных событий жизни различных слоев общества Владивостока исследуемого периода представлены в книге Э.Л. Прей²⁶.

Методологические и теоретические основы исследования

Основной методологии исследования являются культурологический и семиотический подходы. Суть культурологического подхода мы понимаем как процедуру выделения характерных черт культурного объекта или явления, сопоставления анализируемого феномена с аналогичным, изучения ценностно-смыслового содержания, выявления особенностей его генезиса и тенденций развития.

Семиотический подход позволяет рассмотреть любой культурный объект как некую знаковую систему, являющуюся посредником между человеком и окружающим миром, выполняющую функцию отбора и структурирования информации о внешнем мире.

Поставленные в работе задачи решались с использованием общенаучных методов исследования: дескриптивного, аналитического, историко-сравнительного и структурно-типологического.

Теоретической основой изучения процессов адаптации немцев в России явилась концепция американского социолога Дж. Армстронга²⁷, предложившего классификацию диаспор на основе характера их взаимодействия с мультиэтничным государством, в котором они обосновались.

Исследование немецкого сообщества в г. Владивостоке было проведено с использованием теории Ф. Тенниса²⁸. Выделяя понятия *Gemeinschaft* (община, общность, сообщество) и *Gesellschaft* (общество), Ф. Теннис положил в основу дихотомии этих двух типов социальных устройств характер

²⁶ Прей Э.Л. Письма из Владивостока (1894-1930) / пер. с англ. Владивосток: Альманах «Рубеж», 2008. 448 с.

²⁷ Armstrong J.A. Mobilized and proletarian diasporas // American political science review. Wash., 1976. Vol. 70, №2. P. 393 – 408.

²⁸ Теннис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии / пер. с нем. М.: Фонд «Университет», 2002. 456 с.

господствующих в них отношений. В качестве сообщества выделяются неформальные социальные группы, связанные, как правило, с помощью органической солидарности, базирующейся на общности интересов или деятельности.

Специфика немецкой адаптации обосновывается с опорой на теорию комплементарности, к которой обращались в своих трудах В.С. Библер, Ю.М. Лотман, Л.Н. Гумилев²⁹.

Научная новизна диссертации. Впервые проведено исследование, анализирующее вклад представителей немецкого сообщества в формирование культурной среды города Владивостока:

- введены в научный оборот неопубликованные архивные материалы о деятельности представителей немецкого сообщества по формированию культурной среды Владивостока;
- практика отечественной культурологии пополнена исследованиями зарубежных авторов о специфике немецкого менталитета;
- впервые представлен анализ немецкой диаспоры в России как типа «мобилизованной» диаспоры;
- раскрыты факторы, определившие вклад представителей немецкого сообщества в формирование культурной среды г. Владивостока.

Положения, выносимые на защиту:

1. Немецкая диаспора, сформировавшаяся на территории России в XVIII – XX вв., представляет собой тип «мобилизованной» диаспоры.
2. Успешность адаптации немцев в России базируется на комплементарности русского и немецкого менталитетов.
3. Немецкое сообщество, формируя культурную среду г. Владивостока, способствовало укреплению как общероссийского, так и европейского влияния в условиях преобладающего восточного окружения.

²⁹ Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры. Два философских введения в двадцать первый век. М.: Политиздат, 1991. 513 с.; Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: Астрель, 2005. 512 с.; Лотман Ю. М. Статьи по семиотике культуры и искусства. М.: Академический проект, 2002. 544 с.

4. Представители немецкого сообщества г. Владивостока, входившие в военно-административную, деловую и культурную элиту, участвовали в создании культурной среды на предметном, институциональном и духовном уровнях.

Теоретическая значимость диссертации. Результаты исследования обеспечивают определенное приращение знания о роли представителей немецкого сообщества в формировании и развитии культурной среды г. Владивостока:

- проведена систематизация концептуальных подходов к проблеме изучения культурной среды;
- предложено авторское определение понятия «культурная среда», выделяющее системные особенности, структурные характеристики, функции и значение данного явления в общественной жизни;
- выделены специфические черты немецкого менталитета, способствовавшие успешной адаптации немцев в России, и обоснован тезис о комплементарности русского и немецкого менталитетов.

Практическая значимость диссертации. Материалы исследования могут быть использованы в практической деятельности культурных учреждений и организаций, при разработке спецкурсов по истории края, истории культуры, отечественной истории, а также для чтения лекций с целью популяризации краеведческого материала.

Результаты исследования могут представлять интерес не только для отечественных ученых, изучающих процессы формирования культурной среды, но и для зарубежных ученых и представителей современного немецкого сообщества во Владивостоке.

Апробация результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 13 статей объемом 5,1 п.л., среди которых 2 статьи в ведущих научных журналах, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией РФ.

Результаты и выводы исследования изложены автором на международных, всероссийских и вузовских конференциях, проходивших в г.

Владивостоке: «Культура тихоокеанского побережья» (2007 г.), «Инновационные технологии обучения в области гуманитарных наук, сервиса и туризма: от теории к практике» (2007 г.), «Актуальные проблемы образования и культуры в контексте XXI века» (2007, 2009 гг.), «Культурный обмен между странами Северо-Восточной Азии и Российским Дальним Востоком» (2008 г.), «Молодежь и научно-технический прогресс» (2007, 2010 гг.), «Вологдинские чтения: Процессы гуманизации и гуманитаризации» (2006, 2008, 2010 гг.).

Структура диссертации соответствует общей логике исследования и включает введение, три главы, заключение, список источников и литературы (198 наименования, 28 из них на иностранных языках), приложение. Общий объем диссертации 172 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обоснована актуальность темы диссертационного исследования, выявлена степень ее научной изученности, определены объект и предмет исследования, поставлены цель и задачи, охарактеризованы теоретическая и практическая значимость работы, ее методологическая основа и научная новизна, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Социокультурные особенности немецкого сообщества города Владивостока», состоящей из трех параграфов, рассматривается немецкая диаспора в России, определяется ее принадлежность к типу «мобилизованной» диаспоры. Делается вывод, что успешная адаптация немцев в принимающем обществе обусловлена комплементарностью русского и немецкого менталитетов.

Параграф 1.1 – «Немцы в России как тип „мобилизованной“ диаспоры».

Автор опирается на теорию американского социолога Дж. Армстронга, который вводит в научный оборот термин «mobilised» - «мобилизованная» диаспора.

«Мобилизованная» диаспора призывается принимающим обществом для решения модернизационных проблем развития, поэтому получает от государства определенные привилегии, что приводит к успешной социальной адаптации и глубокому укоренению в принимающем их обществе. В то же время диаспора находится в зависимости от внутренней ситуации в государстве и от успешности реализации модернизационной программы.

Автор приходит к выводу, что в истории существования немцев на территории России можно выделить этапы, соответствующие схеме, предложенной Дж. Армстронгом: приглашение; льготное существование; создание условий для «свободного» развития; использование государством ресурса, накопленного диаспорой; отрицание принимающим обществом важности роли «мобилизованной» диаспоры.

Немецкая диаспора в России прошла в своем развитии все 5 этапов:

1-й этап (конец XVII - середина XVIII вв.). Приглашение немцев связано с политикой Петра I и его наследников, направленной на модернизацию российского общества.

2-й этап – (середина XVIII – середина XIX вв.). Точкой отсчета можно считать «Вызывные» Манифесты Екатерины II, целью которых была колонизация неосвоенных земель Российской империи. Для ее достижения колонистам были предоставлены льготы, распространявшиеся и на их потомков, что способствовало сохранению национальной идентичности переселенцев.

3-й этап - (середина XIX в. – 1871 г. - момент создания национального государства Германии). Российская империя по-прежнему испытывает потребности в хозяйственных навыках колонистов. Это был период наивысшей экономической и политической свободы и наиболее благоприятных условий для развития немецкой диаспоры.

4-й этап – (1871 – 1914 гг.). Отменяются статус колонистов и льготы в налогообложении, растет давление на национальную школу и культуру, ограничиваются права на приобретение земельной собственности, вводится

обязательная воинская повинность, что вызывает массовую эмиграцию немецкого населения.

5-й этап – (с 1914 г. по настоящее время). Происходит отрицание значения немцев в модернизации российского общества, что связано с обострившейся внутренней и геополитической ситуацией. Предпринимаются меры, направленные против «немецкого засилья». В дальнейшей истории немецкой диаспоры в России наблюдаются периоды как латентного, так и открытого национального конфликта, развитие которого привело к миграции на окраины России и эмиграции за рубеж.

Немцы, проживающие на территории России, отличаются по степени аккультурации. В условиях точечных сельских диаспор происходила консервация культурных и социальных паттернов. Дисперсные урбанизованные немецкие сообщества – входившие в элиту российского общества, армии, ученые и специалисты в различных областях знаний, буржуазия, духовенство и ремесленники - интериоризировали обязательные социальные нормы принимающего общества при сохранении собственных культурных традиций.

Именно урбанизованные немецкие сообщества оказывали активное влияние на развитие культурной среды российского общества.

Параграф 1.2 – «Немецкий менталитет как основа адаптации немцев в российском обществе».

Обращаясь к проблеме менталитета, автор опирается на позиции представителей школы «Анналов» - Ж. Дюби, А.Я. Гуревича и др., концепцию бинарности русского менталитета Н.А. Бердяева, Г.В. Вернадского, Б.А. Успенского, Ю.М. Лотмана, И.В. Кондакова и феномен комплементарности менталитетов.

Сравнительный анализ русского и немецкого менталитетов показал, что можно выделить наличие базовых различий, обусловленных географическими и культурно-историческими условиями.

Опираясь на теорию Ж. Дюби, автор выделяет в структуре немецкого и русского менталитетов четыре уровня, залегающие на разной глубине сознания и подсознания и формирующиеся под воздействием различных факторов.

Первый уровень немецкого и русского менталитетов (как и других) относится к бессознательным пластам психики. Наиболее полным выражением национального архетипа немцев К.-Г. Юнг считал образ древнего германского бога Вотана – воина, мага и путешественника. Концепты 2-го уровня детерминированы месторазвитием национального менталитета. Базовым понятием немецкого менталитета в условиях недостатка пространства является оппозиция глубь (Tiefe) и высь (Höhe), в то время как в русском менталитете акцентируется горизонтальный аспект. В качестве ядерных концептов немецкого менталитета на третьем уровне можно выделить экзистенциальный и эсхатологический страх перед хаосом, заставляющий немцев стремиться к максимальной урегулированности частной и общественной жизни, что ведет к усилению роли порядка и закона как проявления основополагающей роли формы в структуре немецкого мировоззрения. Признанное во всем мире немецкое трудолюбие уходит своими корнями в идею «призвания» (Beruf – призвание, профессия) человека, максимально успешная реализация которого (и в экономическом смысле тоже) является богоугодным делом («протестантская этика» М. Вебера). Именно протестантизм во многом определил черты, ставшие со временем неотъемлемой частью немецкого менталитета: бережливость, достигательская мотивация, умение полагаться только на собственные силы, настороженное отношение к роскоши, преданность союзу, рационализм в личной и общественной жизни. Его закон - послушание науке, логике и идеологии по формуле «так надо» - на бытовом уровне проявляется как аккуратность, пунктуальность, перфекционизм. В русском менталитете на этом уровне можно отметить черты, противоположные чертам немецкого национального менталитета. Согласно теории Ж. Дюби, последний

(четвертый) уровень формируется в небольших сообществах людей под воздействием факторов местного значения. По сравнению с тремя первыми слоями, четвертый отличается неукорененностью и гибкостью. Следы аккультурации, сформировавшиеся в немецком менталитете в период пребывания диаспоры в России, при переселении немцев в XVIII - XIX вв. в Америку были быстро утрачены (Ш.А. Богина)³⁰.

Концепты, составляющие ядро русского менталитета (бинарность, соборность, сердечность, историческая терпеливость, законнебрежение, импульсивность и др.), располагаются на периферии немецкого менталитета. Ядерные концепты немецкого менталитета (страх, порядок, трудолюбие, самостоятельность, перфекционизм, союз, стремление к защищенности и др.) образуют периферию русского менталитета. В условиях функционирования принципа комплементарности создаются устойчивые и эффективные связи на разных уровнях межкультурного общения.

Таким образом, опираясь на теорию комплементарности, автор приходит к выводу, что успешная адаптация представителей немецкой диаспоры в российском обществе в период XVIII – начала XX вв. была возможна именно благодаря комплементарности менталитетов русского и немецкого народов.

Параграф 1.3 – «Немецкое сообщество в городе Владивостоке в начальный период формирования культурной среды».

История развития г. Владивостока тесно связана с представителями немецкого сообщества, среди которых можно выделить потомков выходцев из германских княжеств, успешно адаптировавшихся в российском обществе и собственно германских подданных, активно занимавшихся главным образом предпринимательской деятельностью. Условия существования российского общества того периода позволяли им сохранять немецкую идентичность.

Опираясь на теорию Ф. Тенниса, автор делает вывод, что немецкое население г. Владивостока представляло собой сообщество, именно этот

³⁰ Богина Ш.А. Иммигрантское население США. 1865 - 1900 гг. Л.: Наука, 1976. 276 с.

термин отражает особенности объединения и деятельности немцев, характерные для формирующейся культурной среды города.

Жизнь немецкого сообщества г. Владивостока характеризуется наличием двух противоположных тенденций: с одной стороны – глубокая укорененность в структуру принимающего общества, а с другой - стремление к сохранению собственной национальной культурно-лингвистической среды. Вторая тенденция выражалась в создании и укреплении тесных отношений на уровне семейного, религиозного, профессионального или досугового круга общения, что наиболее ярко выражалось в стремлении немцев к объединению в различного рода союзы, отражая, таким образом, их ментальную черту. Это позволяло им без особых усилий адаптироваться в новых местах и условиях проживания и облегчало реализацию их архетипического стремления к путешествиям (Вотан – покровитель путешественников), поскольку гарантировало защищенность от опасностей незнакомого окружения.

Успешная адаптация позволила немцам, несмотря на то, что они не имели численного превосходства в структуре населения города, войти в состав административной, деловой и культурной элиты, обладавшей, к тому же, большими финансовыми возможностями. Так, например, военными губернаторами Приморской области были И.В. Фуругельм (1865 - 1871), А.Е. Кроун (1871 - 1875), Г.Ф. Эрдман (1875 - 1880), П.Ф. Унтербергер (1888 - 1897), В.Е. Флуг (1905 - 1909). Военными губернаторами Владивостока были А.Ф. Фельдгаузен (1880 - 1886) и Ф.П. Энгельм (1886 - 1889), а с 1893 г. по 1896 г. он был командиром Владивостокского порта.

Активность немцев по созданию культурной среды г. Владивостока была естественным продолжением процессов, характерных для «материнской культуры», т.е. культуры центра России.

Автор приходит к выводам, что благодаря ядерным концептам менталитета немцы входят в городскую элиту, и это дает им возможность активно участвовать в общественной жизни, что способствует формированию культурной среды г. Владивостока.

Вторая глава - «Культурная среда города Владивостока» - состоит из двух параграфов и посвящена исследованию культурной среды города.

В параграфе 2.1 – «Основные направления в исследовании культурной среды» проведена систематизация концептуальных подходов к проблеме изучения культурной среды.

В настоящее время в отечественной науке, связанной с исследованием проблем культуры, активно используется понятие «культурная среда», до сих пор не получившее полного и однозначного содержательного обоснования, что во многом связано с разнообразием определений входящих в него компонентов.

В исследовании культурной среды можно выделить несколько направлений. Истоки изучения культурной среды находим в трудах Н.И. Кареева и П.А. Флоренского, отождествлявших культуру со средой, которая растит и питает личность. Современные философы, культурологи, педагоги, историки (А.И. Арнольдов, Д.С. Лихачев, Ю.М. Лотман, Э.С. Маркарян, В.М. Межуев, Л.В. Кошман и др.) используют понятие «культурная среда» для изучения русской культуры XIX века, а также широкого спектра социокультурных и педагогических проблем современности.

С 1960-х гг. в отечественной социологии и культурологии велась разработка методологии средового подхода (Л.П. Буева, Т.М. Дридзе, Э.А. Орлова и др.). В понятии «культурная среда» были выделены три слоя: физический (материальный, вещественный), социальный и духовный (В.Л. Глазычев, Л.И. Михайлова, Г.С. Широкалова).

С позиций культурологии, под культурной средой понимают специфически неповторимую часть национальной культуры, находящую свое выражение в предметах, идеях и образах (Э.А. Орлова, В.В. Чижиков, А.И. Арнольдов, О.В. Ромах и др.). Анализируя основные зоны культурной среды, В.Л. Каганский выделяет центр, провинцию, периферию и границу. Предложенная им схема может быть использована как для описания

внутреннего культурного пространства городской среды, так и для выявления места того или иного города в культурном ландшафте страны.

Автор приходит к выводу, что, несмотря на широкое употребление термина «культурная среда», единого определения в отечественной науке не сложилось. В данной работе под культурной средой понимается динамичная система, включающая материальные и духовные предметы человеческой деятельности, детерминированная географическими и историческими условиями формирования; регулирующая жизнедеятельность социальных субъектов, определяющая их потребности, интересы и ценностные ориентации и обеспечивающая воспроизводство всех сторон общественной жизни.

Применительно к исследованию культурной среды г. Владивостока автор выделяет следующие уровни, влияющие на ее формирование: уровень предметно-пространственного окружения человека, уровень культурных институций (учебные, научные и культурные учреждения), а также уровень духовных составляющих.

Параграф 2.2 – «Специфика культурной среды пограничного города на примере города Владивостока».

В культурной среде г. Владивостока выделяются как специфические, так и архетипические черты. Автор полагает, что особенности культурной среды г. Владивостока детерминированы его геополитическим положением. Располагаясь на восточной окраине государства, г. Владивосток в значительной мере представляет собой модель пограничного центра, совмещающего функции центра и границы.

Возникнув в ходе колонизации Россией земель на Востоке страны, г. Владивосток обозначил границу освоенного культурного пространства. По мнению автора, опиравшегося на теорию фрактальности, специфическое геополитическое положение г. Владивостока может быть отражено в парадигме: корабль, военный форпост, город, государство. Значимость данной теории для нашего исследования состоит в метафорическом уподоблении города с одной стороны – кораблю, с другой – государству. Корабль, подходя

к чужим берегам, наблюдая иную культуру и контактируя с ней, сохраняет исконные культурные ценности, сформировавшиеся и взятые на борт в родном порту.

Учитывая близость азиатских соседей, развитие г. Владивостока было направлено на укоренение российского варианта культуры, что должно было служить дополнительной фиксацией принадлежности данной территории к Российской империи.

С использованием семиотического подхода был выделен архетипический образ культурного героя-цивилизатора, строителя храма, крепости, ворот, площади, которые в свою очередь являются архетипическими элементами городской культурной среды. В роли такого культурного героя-цивилизатора выступили, кроме прочих, и представители немецкого сообщества: А.К. Шефнер, П.Ф. Унтербергер, А. Датган, К.-А. Румпетер и др.

Таким образом, само присутствие немцев, подданных Российской империи, на территории Дальнего Востока служило решению государственной задачи, направленной на укрепление границы и на демонстрацию российской культурной доминанты в регионе.

Специфика культурной среды г. Владивостока проявляется в том, что она была создана в результате активной деятельности переселенцев, среди которых особенно выделяется роль этнических немцев, переносивших отдельные элементы культурного наследия из мест их первичного происхождения в иные культурно-территориальные границы.

Третья глава - «Вклад представителей немецкого сообщества в формирование культурной среды города Владивостока» - состоит из трех параграфов. В данной главе рассматривается вклад представителей немецкого сообщества в создание культурной среды г. Владивостока на трех уровнях: предметном, институциональном и духовном.

В параграфе 3.1 - «Влияние немецкого сообщества на создание предметно-пространственного уровня культурной среды города Владивостока» - рассмотрено участие представителей немецкого сообщества, входивших в военно-административную, деловую и культурную элиту в создании архитектурного облика города.

В истории застройки города прослеживаются три основных периода. Вклад немецкого сообщества наиболее полно проявился в третьем периоде (конец XIX – начало XX вв.). В эти годы создаются интересные по архитектуре трех-, четырехэтажные здания, которые до сих пор украшают исторический центр г. Владивостока. Многие из них создавались немецкими архитекторами (Г. Юнгхендель, В. Гольденштедт) по заказу и на деньги немецких предпринимателей (Г. Кунст, Г. Альберс, А. Даттан, И. Лангелитье и др.). Архитектурная стилистика города испытала сильное влияние традиций германской школы модерна. Здания, построенные в готическом стиле, придают городу выразительность, подчеркивая европейский компонент в облике.

Построенная по инициативе П.Ф. Унтербергера военная крепость зафиксировала функцию форпоста российской государственности на Дальнем Востоке.

Немецкими предпринимателями возводились торговые комплексы с развитой инфраструктурой, в которую входили универмаги, конторские и складские помещения, общежития для персонала с общими столовыми и комнатами отдыха, способствовавшими укреплению *общинного духа*.

Автор приходит к выводу, что вклад представителей немецкого сообщества определен спецификой *немецкого менталитета*, оказавшим существенное воздействие на формирование культурной среды г. Владивостока. В частности, немецкое влияние на предметно-пространственный уровень культурной среды города было, по сути, отражением базовых концептов немецкой ментальности: *страх*, и как следствие - *стремление к защищенности* через воспроизведение привычных

для немецкой культуры архитектурных образцов. В архитектуре города оно нашло выражение в основательности, фундаментальности, практичности, комфортности и долговечности созданных ими сооружений. В силу присущего им *перфекционизма* немцы оборудовали строения новейшими технологиями, внедряя, тем самым, передовые европейские образцы в культурную среду города (электрическое освещение, паровое отопление, телефон, лифт и др.).

Параграф 3.2 - «Участие представителей немецкого сообщества в формировании культурных институций города Владивостока».

Активность представителей немецкого сообщества не ограничивалась профессиональными рамками. Протестантская этика требует и социально-направленной общественной деятельности. Одно из проявлений характерной черты немецкого менталитета, а именно, стремление к созданию разнообразных общественно-полезных *союзов* и активное участие в их работе, нашло реализацию в создании Общества изучения Амурского края (ОИАК), первым председателем которого был избран Ф.Ф. Буссе. В числе организаторов и активных членов выступали контр-адмирал А.Ф. Фельдгаузен, пастор К.-А. Румпетер, зоолог и врач А.А. Бунге, гидрограф Н.Э. Майдель, геолог Э.Э. Анерт и др. ОИАК стало местом интеллектуального общения, научно-исследовательской работы его членов и способствовало консолидации интеллигенции города. Продолжением работы в ОИАК было участие немцев в создании общедоступного музея, в котором были воплощены, с одной стороны, модель западного типа передачи традиции, с другой - принцип единства непосредственной и опосредованной коммуникации.

Приморский государственный объединенный музей имени В.К. Арсеньева был основан в 1884 г. и открыт для посетителей первым Приамурским генерал-губернатором бароном А.Н. Корфом в 1890 г. Основные фонды музея были заложены в конце XIX в. этнографическими, археологическими коллекциями, в формировании которых принимали участие видные исследователи Ф.Ф. Буссе, Л.Я. Штернберг, П.В. Виттенбург и др. В

период с 1902 по 1914 г. музеем ОИАК заведовал Ф.А. Дербек, служивший корабельным врачом. В 1914-17 гг. музей возглавлял врач, энтомолог и краевед А.К. Мольтрехт.

В 1899 г. был торжественно открыт Восточный институт - первое высшее учебное заведение на Дальнем Востоке, история которого тесно связана с именами китаеведа-лингвиста П.П. Шмидта, востоковеда Н.В. Кюнера, этнографа А.М. Мерварта и др.

Приложение усилий к созданию образовательных, научных и иных учреждений для представителей немецкого сообщества означает обретение новых компетенций, позволяющих *повысить социальный статус*, что является важной составляющей немецкого менталитета.

Участвуя в работе по созданию культурных институций и общественных организаций, немцы реализовали потребность в принадлежности к союзу, создании «ближнего круга», повышении социального статуса через *обретение титула* или должности, даже номинальных, не приносящих прямого дохода. Кроме того, создание союзов способствовало поддержанию национальной идентичности.

Результатом их деятельности явилось расширение научного, образовательного и культурного пространств городской среды Владивостока.

Параграф 3.3 – «Участие представителей немецкого сообщества в формировании уровня духовных и нравственных составляющих культурной среды города Владивостока».

Для немцев как представителей поликонфессионального этноса, находившихся в иноэтничной среде, объединяющим фактором выступало учение, исповедуемое большинством. Более 2/3 немцев, проживавших в конце XIX – в начале XX вв. на территории России, принадлежали к евангелическо-лютеранскому вероисповеданию. Даже в условиях освоения новых территорий лютеране стремились к объединению в общины. Опираясь на протестантскую этику, основу которой составляет добросовестный профессиональный труд, честность, скромность в быту, строгость нравов,

рациональное и бережливое скапливание состояния (М. Вебер), немцам удалось оставить заметный след в развитии духовных составляющих культурной среды г. Владивостока.

Создание евангелическо-лютеранской общины в 1865 г. способствовало консолидации немецкого сообщества г. Владивостока: богослужения проходили главным образом на немецком языке, был свободный доступ к библиотеке немецкоязычной литературы, эффективно работал церковный совет, состоящий из уважаемых членов городского сообщества. В состав церковного совета в разные годы входили контр-адмирал Г.Ф. Эрдман, контр-адмирал Ф.П. Энгельм, главный врач морского госпиталя Б. Пфейффер, капитан-лейтенант К. Фитингоф, инженер-полковник М. Гаккель, инженер И. Регот, архитектор Г. Юнгхендель, предприниматели О. Линдгольм, О. Рейн, А. Даттан, А. Рик, И. Лангелитце и др.

Деятельность представителей немецкого сообщества способствовала значительному повышению уровня художественного и музыкального искусства в г. Владивостоке. Капельмейстерами оркестра Сибирского флотского экипажа были Ф. Шлипгак (1874 - 1881 гг.), А. Канис (1882 - 1887 гг.), К. Беренс (1887 - 1890 гг.), К. Лунд (1890 - 1899 гг.), Г. Кюммель (1900 - 1908 гг.), Р. Кеерберген (1908 - 1916 гг.). Одним из инициаторов создания в 1892 г. Владивостокского общества любителей оркестровой музыки и хорового пения являлся профессиональный дирижер и композитор К. Лунд.

Организируются комитеты по сбору средств для обеспечения семей малоимущих, постройки и содержания богадельни и детского приюта, помощи раненым военным и пр. Непосредственное участие в работе благотворительных обществ принимали жены немецких купцов и других представителей немецкого сообщества: М. Альберс, А. Корнельс, Э. Мейер, А.А. Фельдгаузен, Э. Эрдман и др. Активное участие в благотворительности давало представителям немецкого сообщества возможность укрепить общественное положение, завоевать авторитет и даже получить дворянский титул.

Таким образом, вклад представителей немецкого сообщества в духовную составляющую культурной среды г. Владивостока проявился преимущественно в религиозно-нравственной и художественной сферах.

В **Заключении** подведены итоги диссертационного исследования.

Немецкая диаспора в России может быть отнесена к категории «мобилизованных» диаспор, которые обладают высокой способностью к социальной адаптации и потому глубоко укореняются в принявшее их общество. Аккультурацию городских немцев можно охарактеризовать как интериоризацию, т.к. им удавалось достаточно быстро перенимать манеры и нормы поведения русского окружения, сохраняя при этом, как правило, традиции и вероисповедание.

В ходе исследования было проведено сравнение менталитетов и установлено, что причины успешной адаптации представителей немецкой диаспоры в российском обществе в период XVIII – XX вв. базируются на комплементарности концептов русского и немецкого менталитетов.

Анализ структуры культурной среды позволил выделить следующие структурные компоненты: уровень предметно-пространственного окружения человека, уровень культурных институций, уровень духовных составляющих.

Характерной чертой культурной среды г. Владивостока, обусловленной его геополитическим положением (центр-на-границе), является полиэтничный состав населения.

Учитывая близость азиатских соседей, развитие г. Владивостока было направлено на укоренение российского варианта культуры, что должно было служить дополнительной фиксацией принадлежности данной территории к Российской империи. Само присутствие немцев, подданных Российской империи во Владивостоке, служило решению государственной задачи, направленной на укрепление границы и демонстрацию российской идентичности на Дальнем Востоке. А подданные Германии, благодаря значительным финансовым возможностям, создавали в культурной среде г. Владивостока образцы, соотносимые с европейской культурой.

Таким образом, вклад представителей немецкого сообщества в формирование городской среды Владивостока проявился в их культуротворческой деятельности на всех трех уровнях: предметно-пространственное окружение, культурные институции и духовная составляющая.

Основные положения диссертации изложены:

В изданиях, входящих в перечень ВАК РФ:

1. Макеева И.В. Обзор направлений в исследовании культурной среды // Вестник Читинского государственного университета. 2007. № 6. С. 58–67. (0,5 п.л.)
2. Макеева И.В. Вклад представителей немецкого сообщества в формирование культурной среды города Владивостока // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2009. №. 2. С. 56–66. (0,4 п.л.)

В прочих изданиях:

3. Макеева И.В. Дни немецкой культуры как фактор формирования культурной среды // Вологодские чтения: Процессы гуманизации и гуманитаризации: материалы научной конференции. – Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2006. С. 28–30. (0,2 п.л.)
4. Макеева И.В. Из истории формирования немецкого национального меньшинства в России // Актуальные проблемы образования и культуры в контексте XXI века: материалы научной конференции. Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2007. С. 75–78. (0,2 п.л.)
5. Макеева И.В. Культурная среда как объект исследования // Культура тихоокеанского побережья: материалы научной конференции. Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2007. С. 114–117. (0,4 п.л.)
6. Макеева И.В. Некоторые аспекты культурной политики Германии в Китае // Инновационные технологии обучения в области гуманитарных наук, сервиса и туризма: от теории к практике: материалы международной научной конференции. Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2007. С. 144–149. (0,4 п.л.)

7. Макеева И.В. Фрактал как характеристика культурной среды Дальнего Востока // Молодежь и научно-технический прогресс: материалы научной конференции. Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2007. С. 321–324. (0,3 п.л.)

8. Макеева И.В. Этничность и культурно-исторические основы немецкой нации // Вологдинские чтения: Процессы гуманизации и гуманитаризации. Востоковедение: материалы научной конференции. Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2008. С. 20–26. (0,7 п.л.)

9. Макеева И.В. Роль языка в формировании культуры этноса // Культурный обмен между странами Северо-Восточной Азии и Российским Дальним Востоком: материалы XVI международной научной конференции. Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2008. С. 526-529. (0,3 п.л.)

10. Макеева И.В. К вопросу влияния немецкого сообщества на российскую культуру (на материале культурной среды г. Владивостока второй половины XIX - начала XX вв.) // Актуальные проблемы образования и культуры в контексте XXI века: материалы научной конференции. Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2009. С. 235–239. (0,3 п.л.)

11. Макеева И.В. Специфика культурной среды Владивостока // Молодежь и научно-технический прогресс: материалы научной конференции. – Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2010. С. 350–354. (0, 3 п.л.)

12. Макеева И.В. Немцы в России как тип «мобилизованной» диаспоры // Вологдинские чтения: Процессы гуманизации и гуманитаризации: материалы научной конференции. Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2010. С. 182 - 185. (0,5 п.л.)

13. Макеева И.В. Комплементарность менталитетов как основа успешной адаптации представителей немецкого сообщества в России в XVIII – XIX вв. // Вологдинские чтения: Процессы гуманизации и гуманитаризации: материалы научной конференции. Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2010. С. 186 - 190. (0,6 п.л.)

Макеева Ирина Викторовна

**ВКЛАД ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НЕМЕЦКОГО СООБЩЕСТВА В
ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ ГОРОДА ВЛАДИВОСТОКА
В ПЕРИОД С 1860 Г. ПО 1922 Г.**

Автореферат

Подписан в печать 23.12.2010 Формат 60x84/16

Усл. печ. л. 1,62 Уч.-изд. л. 1,51

Тираж 120 Заказ 649

Отпечатано в Типографии ДВГТУ
690990, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 10